

Вернувшись в особняк, я первым делом пошла к мужу.

Мой муж спал с умиротворенным видом.

Хотя я не могла с уверенностью сказать, что с ним все было в порядке, потому что я не врач, но цвет его лица становился все лучше и лучше.

Когда я увидела его таким, я облегченно выдохнула и села на стул у его кровати, поглаживая его по голове.

Мой муж слишком много работал.

Он переживал за Айрис, хотел ходить с ней на встречи, чтобы поддерживать ее, хотел помогать столько раз, но... поскольку был не в состоянии встать с постели, он работал изо всех сил, чтобы поддержать ее тем, что было в его силах. Я тоже хотела поддержать своих детей, но я не могла оставить его в таком состоянии. Больше всего меня беспокоило его состояние.

В последнее время моя тревога за его здоровье усилилась.

В то время как конфликт в королевском дворце усиливался, он все еще продолжал действовать на пределе своих сил и беспокойно работать.

Он все больше и больше уставал как физически, так и духовно.

Каждый раз, когда он смотрел на нас, я знала, что все его мысли заняты страной и ее народом. Мне очень хотелось, чтобы он больше думал о своем здоровье... Но это было невозможно...

Многие люди пострадали из-за катастрофы и дела о фальшивых золотых монетах... И он знал, что многие зависели от него, его подчиненных, графа Сагитария, принца Альфреда и его людей. Если бы их не было рядом, чтобы сохранить страну, мы не могли даже представить, чем могло бы всё обернуться в настоящее время.

Многие из тех, кто хотел получить положение во дворце, выполняя каждую прихоть королевы Элли и маркиза Маэрия, копались в недрах государственного управления с расчетом управлять ими как марионетками, когда Эдуард займет трон. Но они даже не знали о существовании принца Альфреда и его сестры в то время.

Поэтому я не препятствовала им в этом.

Говоря об этом, эти дворяне просто сделали более очевидными действия королевы Элли и маркиза, и облегчили обвинение в их преступлениях.

Но если подумать, даже если бы этих дворян не было рядом, чтобы сделать их действия очевидными, когда королева Элли и маркиз Маэрия достигли бы вершины, они бы сами проявили инициативу. Так что это было само собой разумеющимся, и должно было произойти в любом случае.

Скорее, я думаю, что это позорная память для тех, кто слепо следовал за ними.

И тот факт, что управление страной находится в застое... подумайте об этом...

В основе администрации лежит организация жизни людей и управление страной, и эта часть, не работающая должным образом, сильно влияет на жизнь людей сейчас и в будущем.

Даже если я не занимаюсь политическими делами, я знаю это.

Если быть такими, то рано или поздно эта страна самоуничтожится или будет ожидать нападения со стороны других стран.

То, что эта страна самоуничтожится, прежде чем на нее нападут, не является ни метафорой, ни преувеличением.

В таких обстоятельствах я больше беспокоюсь о своем муже, который продолжил работать, когда я отсутствовала.

— Интересно, может, трудоголизм Айрис передался ей от отца... такая возможность очень вероятна, — пробормотала я, размышляя.

В тот же миг мой муж ненадолго открыл глаза.

— Ты вернулась, Мелли?

— Ты проснулся?

— Более или менее... Ты знаешь что-нибудь об Айрис? — спросил он обеспокоенно хриплым голосом.

— Не волнуйся, муж, Айрис в безопасности, мой отец только что сказал мне, что принц Альфред одержал победу, обстоятельства в доме герцога Альмерии также изменятся... значит, это победа и для Айрис.

— Действительно... Это большое облегчение для меня.

Когда мой муж пробормотал это и расслабился, выдыхая с облегчением, он снова закрыл глаза.

Я беспокоилась о физическом состоянии мужа, поэтому хотела убедиться, но услышала его спокойное и размеренное дыхание, и также почувствовала облегчение.

Не слишком ли я беспокоилась?

Каждый раз, когда он закрывал глаза, я думала, что на этот раз это мог быть вечный сон... Это мой самый большой страх.

Поцеловав лоб мужа, я встала и вышла через отдельную дверь от той, через которую вошла.

На первый взгляд эта дверь не похожа на дверь.

Она идеально прилегает к стене, и ее невозможно будет открыть, не зная о ее существовании.

В дворянском особняке всегда присутствуют потайные комнаты и скрытые переходы, соединенные такими входными дверями.

В этом особняке, а также в особняке на территории, таких комнат было немного.

Это небольшое помещение, которое можно было смело назвать кладовой, находилось за дверью.

В ней не было ни убранства, ни мебели.

Только небольшой круглый стол и кресло в паре с ним, поставленные в центре комнаты.

Я села на это кресло.

Оно не роскошное, не мягкое, как наши обычные кресла.

Оно больше похоже на деревянный брусок.

После того, как я села, я взяла меч, который случайно положила на стол.

Что касается этого меча, то, как и мебель в этой комнате, он не имел украшений.

Я схватила меч, затем вытащила его из ножен.

Это был настоящий клинок, что было видно с первого взгляда. Он использовался много лет, но за ним тщательно ухаживали.

Я поднесла меч близко ко лбу и закрыла глаза.

Этот меч, который обычно тренировался со мной, мой партнер, теперь сопровождал меня...

Вспоминая, я успокоила дыхание. Это было как молитва...

Затем я аккуратно положила меч.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1986679>